

«ПЕРСПЕКТИВЫ ОЧЕНЬ ПЛОХИЕ»: САМАРСКИЕ ХУДОЖНИКИ И ВЛАСТЬ, 1991 ГОД

Е. М. Савостин

В данной статье рассматривается, в каком положении оказалась самарская организация Союза художников РСФСР, и с какими трудностями и проблемами пришлось столкнуться самарским художникам на момент 18 декабря 1991 года, когда крутые изменения в стране коснулись не только политической системы, но и жизни граждан и организаций. В работе также представлен анализ материалов (стенограмма, протоколы, список) отчетно-выборной конференции союза художников, а именно рассматривается то, как художники реагировали на эти самые изменения и какие стратегии для преодоления сложившегося кризиса в работе союза предлагали. На основе всего этого, мы можем наблюдать модель поведения «homo sovieticus» в переломный момент.

Ключевые слова: Союз художников РСФСР; отчетно-выборная конференция СОСХ; «homo sovieticus»; кризис самарского Союза художников; художники и власть.

Данная статья посвящена переломному моменту в жизни Самарской организации Союза художников. В 1991 году, на фоне кризиса советской государственности, отлаженная десятилетиями идеологическая машина попросту перестала работать. Самарские художники, привыкшие к патернализму властей, внезапно оказались на обочине общественной жизни. В работе будет сделана попытка разобраться в том, как они встретили перемены и как переживали их. Результаты этого исследования могут добавить новые штрихи к интерпретации повседневной практики «homo sovieticus», как ее понимала Шейла Фицпатрик [1, с. 270].

Базовым источником исследования стали материалы фонда 693 Самарского областного государственного архива социально-политической истории, и, прежде всего, дело №438 за 18 декабря 1991 года. За неделю до снятия советского флага над Кремлем, Самарская организация Союза художников провела отчетно-выборную конференцию, в ходе которой обсуждались злободневные проблемы и перспективы выживания. О чем говорили художники? Что предлагали? Рассмотрим эти выступления в деталях.

Деятельность Союзов художников в разные годы обстоятельно изучалась отечественными историками. В качестве наиболее заметных, следует назвать работы А. В. Зыковой [2], М. О. Ивановой [3], Б. И. Иогансона [4], Н. А. Семенович [5], А. М. Шерина [6]. Каждая из перечисленных статей отображала деятельность отделений союза художников и их отношения с органами местной и центральной власти. Г. А. Янковская в своей знаковой статье «Полураспад. Союз художников СССР на пороге самоликвидации» поставила целью выяснить, как представители художественной сферы реагировали на радикальные и быстрые изменения в мире советского искусства [7]. Она также акцентировала внимание на внутренних проблемах Союза, которые ускоряли центробежные процессы. Во многом, наши работы схожи. Но если Г. А. Янковская исследовала процессы на всесоюзном уровне, то мы намерены проследить реакцию художников на перемены, ориентируясь на местный материал.

Итак, 18 декабря 1991 года в Самаре состоялась отчетно-выборная конференция СОСХ (Самарской организации Союза художников) РСФСР, которую открыл председатель

правления С. Л. Щеглов. Во время своего выступления он заявил: «Товарищи! Перспективы очень плохие» [8, л. 3]. В самом деле, положение, в котором оказалась организация, было катастрофическим: «Уже сейчас говорят о том, что мы никому не нужны» [8, л. 3]. Отсутствие людского интереса и необходимости в работе живописцев положило начало кризиса в Союзе художников. Заказы не поступали, на выставки никто не приходил: «Единственный раз когда пришел народ, когда мы сделали выставку авангард-шоу и обнаженная мадонна» [8, л. 3]. В совокупности это нанесло большой финансовый удар по бюджету Союза. Больше половины художников остались без заработной платы. При этом арендная плата только росла.

Таким образом, главной проблемой для Союза художников стал финансовый вопрос, который тесно сопрягался с проблемой содержания мастерских. Деньги были необходимы и для поддержки работы организации. Но где же найти их, когда общественный интерес к живописи практически сходил на нет? Логика homo sovieticus побуждала обратиться к главному заказчику.

Творческие союзы в СССР, что появились в 30-ые годы, играли важную роль в поддержке партийной политики. Одной из значимых задач таких союзов было формирование в людях коммунистическое мировоззрение. Союз художников не исключение. Долгое время художники были правой рукой власти в вопросах пропаганды. Именно власть давала заказы и обеспечивала работу Союза художников. Рассмотрим постановление Совета Министров СССР от 21 августа 1986 г. №1014 «О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся» [9]. В нем деятелям культуры поручалось повысить действенность политико-воспитательной и организаторской работы среди художников и архитекторов, для укрепления связей изобразительного искусства и архитектуры с практикой коммунистического строительства. Этот пример наглядно демонстрирует то, как власти использовали художников в качестве инструмента влияния в культурной сфере общества. Но пришло время изменений, и, как уже упоминалось ранее, эти изменения затронули не только политическую систему, но и жизнь людей.

Несмотря на финансовый кризис, вопрос мастерских был самым болезненным, но немало проблем принесли и действия тех самых властей. Так, например, Союз потерял кирху, которая была возвращена лютеранской общине, взамен же ничего не последовало: «Власти нам сказали, какое количество отберут, столько же кв. метров и отдадут, ничего нам не дали» [8, л. 16]. Такое отношение властей подорвало доверие художников. Если раньше власти давали заказы, поддерживали работоспособность Союза, то сейчас веры на их помощь в разрешении сложившейся ситуации просто не осталось. На конференции было высказано мнение, что грош цена таким властям, губящим художников.

Раздавались политические нотки. Художник П. П. Якушев, говоря о положении организации, подметил, что это лишь микроскопическая частица происходившего «из-за Горбачева и Ельцина» в России. Парадоксально: невзирая на критику и осуждение, художники сохраняли надежду на то, что эта же власть поможет им наладить существование. Нужно только достучаться до нее, верили художники. Именно поэтому, С. Л. Щеглов заявил, что необходимо написать и Тархову, и Ельцину, и профсоюзам. Причем, писать необходимо слезно.

Мы хотим акцентировать внимание на этом моменте. С одной стороны, члены союза демонстрировали иждивенческие настроения, замышляя манипуляции «слезными письмами» с целью откатить ситуацию вспять и вернуть прежние патерналистские отношения с властью. С другой стороны, в их речах мелькало понимание безвозвратной утраты прежнего уклада: «Старая система жизни, когда нас вели партийные органы, закончена. Сегодня два типа показателей: люди богатые, крупные кооперативы, отдельные формирования. Это реальные вещи» [8, л. 25]. Очевидно, этот дуализм отражает ситуацию смятения умов. Художники осознавали, что времена изменились, но не были готовы эти изменения принять, цепляясь за иллюзию возврата старого порядка.

Размышляя о том, как решить сложившийся финансовый кризис самостоятельно, многие члены союза на конференции выдвигали свои предложения. От С. Л. Щеглова прозвучала идея реорганизации Союза, которая

заклучалась в сокращении штата работников, а именно тех, кто за два года ничего не заработал, и проведении некоторых структурных изменений. Но в критику его предложения Конусов В. М. заявил, что сокращение работников – не реорганизация, и без полного расчета экономистов никто о реорганизации ничего говорить не может. П. П. Якушев заявил о необходимости как можно быстрее перестраиваться на рыночный лад, вслед за страной. А художник И. Н. Бедных, напротив, твердил о том, что нужно бороться за мастерские по прежней цене: «У меня 300 м мастерская, за которую с нас скоро штаны снимут» [8, л. 15]. Заключительное предложение поступило от председателя обкома профсоюза работников культуры Г. Л. Крошенко, которая утверждала, что Союз должен обратиться к депутатам за поддержкой: «Задача сегодня обосновать такое экономическое положение, чтобы область заложила в фонд культуры на развитие вашего творчества. Сегодня надо серьезно обосновать и добиться этого. Если нам не поможет глава администрации, выходим на сессию депутатов для того, чтобы эти средства дали вам» [8, л. 21].

В целом, художники достаточно метко подмечали перемены и много говорили об угрозах, которые нависли над их привычным существованием. Однако в части разработки стратегии выхода из сложившейся ситуации они преуспели куда меньше. По сути, их рецепты сводились к двум вещам: во-первых, к попыткам наладить диалог с покровителями, в образе которых гипотетически могли выступить и исполнительные власти, и представители финансовых кругов, а во-вторых, к усилиям по поиску новых источников самостоятельного заработка (впрочем, большая часть таких инициатив носила утопический характер). В качестве примера можно указать на предложение сдавать мастерские как арендные площади по 1000 рублей за кв. метр. Но вот кто выступит в качестве арендатора, художники ответить не могли.

Неподготовленные к новым условиям художники не смогли прийти к какому-либо решению. Они пребывали в растерянности. Партийное руководство ушло, а привычка к нему сохранилась. Все эти судорожные попытки найти простой выход из кризиса, не меняя ничего по существу, подводят к выводу о запаздывающей реакции на вызовы среды.

Ментальность людей не успевала измениться с той же скоростью, с какой менялась жизнь.

Много лет художники служили государственной власти главным инструментом пропаганды. Но после серьезных изменений в стране они лишились главного заказчика и поддержки. В Союзе были уверены, что власть бросила художников. Мечтая о возврате к привычной жизни, деятели искусства, вместе с тем, грезили и о новых хозяевах, людях с деньгами, которые стали бы меценатами Союза взамен бросивших его властей. Знаковой стала фраза одного из докладчиков на конференции: «Выход я вижу один: сегодня нужно сотрудничать с людьми, у кого есть деньги. Они будут заинтересованы в нас, они будут меценаты. Это нужно искать» [8, л. 8].

Литература

1. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. С.270.
2. Зыкова А. В. Власть и местные отделения Союза художников РСФСР в 1950-е – 1970-е гг. (на материалах Южного Урала) // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4-4 (64). С. 85-88.
3. Иванова М. О. Стратегии и тактики пермских художников в период «Застоя» // Мир науки и искусства. Сборник статей по материалам Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов, учащихся и молодых ученых. 2020. С. 43-54.
4. Иогансон Б. И. Первые тридцать лет Московского союза художников (1932-1962) мифы, реальность, парадоксы // Искусствознание. 2012. № 3-4. С. 537-562.
5. Семенова Н. А. Образование Читинского отделения союза художников (1945-1964) // Гуманитарный вектор. 2012. № 2 (30). С. 118-123.
6. Шерин А. М. Творческие союзы кемеровской области во второй половине 1970-х – конце 1980-х гг. (по материалам Кемеровского отделения союза художников РСФСР и Кемеровской организации союза писателей РСФСР) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-3 (61). С. 201-205.
7. Янковская Г. А. Полураспад. Союз художников СССР на пороге самоликвидации //

Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2019. № 3 (125). С. 111-128.

8. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ) Ф.693. Оп.1. Д.438. «Документы

(стенограмма, протоколы, список) отчетно-выборной конференции Самарской организации Союза художников России». С изм. и доп., внесенными Постановлением Совмина СССР от 30.12.1989 № 1186 - СП СССР, 1990, № 4, ст. 26.

“THE PROSPECTS ARE VERY BAD”: SAMARA ARTISTS AND AUTHORITIES, 1991

E. M. Savostin

This article examines the situation in which the Samara organization of the Union of Artists of the RSFSR found itself, and what difficulties and problems Samara artists had to face at the time of December 18, 1991, when drastic changes in the country affected not only the political system, but also the lives of citizens and organizations. The work also presents an analysis of materials (transcript, protocols, list) of the reporting and election conference of the union of artists, namely, it examines how artists reacted to these very changes and what strategies they proposed to overcome the current crisis in the work of the union. Based on all this, we can observe the behavior pattern of “homo sovieticus” at a turning point.

Key words: Union of Artists of the RSFSR; reporting and election conference of the SOSH; "homo sovieticus"; crisis of the Samara Union of Artists; artists and power.

Статья поступила в редакцию 08.03.2023 г.

© Savostin E. M., 2023.

Savostin Evgeniy Mikhailovich (leo.2190@mail.ru),
1st year student of the Historical faculty of Samara University,
443086, Russia, Samara, Moskovskoye shosse, 34.